

Особенности северокорейского национализма¹

Валерий Юрьевич Мишин,

заведующий Центром региональной безопасности
отдела международных отношений и проблем
безопасности ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: uran_mishin@mail.ru

В статье рассматриваются основные характеристики национализма в Северной Корее. Автор анализирует особенности северокорейского национализма через призму таких идеологем, как «чучхе» и «сонгун». Сопоставляются понятия «патриотизм», «интернационализм» в свете выступлений и статей Ким Ир Сена и Ким Чен Ира.

Ключевые слова: Северная Корея, национализм, чучхе, сонгун, Ким Ир Сен, Ким Чен Ир.

Features of the North Korean nationalism.

Valery Mishin, Head of the Center for Regional Security, Department of International Relations and Security, IIAE, FEB RAS, Vladivostok.

The paper examines key characteristics of the North Korean nationalism. The author analyzes its features through the notions of “juche” and “songun”. Comparison of definitions of “patriotism” and “internationalism” in Kim Il Song’s and Kim Jong Il’s papers and reports is given.

Keywords: North Korea, nationalism, juche, songun, Kim Il Song, Kim Jong Il.

Наличие различных оттенков («японский», «китайский», «корейский», «украинский») и пониманий национализма вызывает необходимость прежде всего разобраться с понятием и базовым принципом этого политического и идеологического явления.

Вокабуляр национализма у философов и идеологов всех времён и народов различен, но базовый принцип во многом одинаков.

В представлении современных исследователей национализм — это идеология и политика (в некоторых случаях — доктрина и политическая практика), базовым принципом которых является тезис о высшей ценности нации, её первичности в государствообразующем процессе. Национализм может быть представлен различными политическими течениями, некоторые из них находятся в противоречии друг с другом. Для новейшей

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта ДВО РАН № 12-1-ОНФН-01 «Национализм и этноконфессиональные факторы в формировании и реализации внутренней и внешней политики стран СВА на рубеже XX—XXI вв.».

истории наиболее опасным стал националистический радикализм, который сопряжён с такими явлениями, как этническая, культурная и религиозная нетерпимость.

В теоретическом и практическом применении национализм является очень сильным инструментом в руках государственной власти и правящих элит в деле манипулирования сознанием нации.

Нация — первична, государство — вторично, — вот главный лозунг национализма. Иногда в угоду высшим эшелонам власти термин «национализм» сопрягается (или прикрывается) близкородственным понятием «патриотизм». Манипулируя патриотизмом, могут выстраиваться различного рода теории или концепции, такие как «национальные интересы», «национальная безопасность», «национальная независимость», «национальное самосознание и гордость» и др.

Историческая и философская науки выделяют следующие виды (иногда говорят о «формах») национализма:

- *гражданский национализм*: утверждает, что легитимность государства определяется активным участием его граждан в процессе принятия политических решений, т.е. степенью, в которой государство представляет «волю нации». При этом принадлежность человека к нации отождествляется с гражданством;
- *государственный национализм*: позиционируется с тем, что нацию образуют люди, подчиняющие собственные интересы задачам укрепления и поддержания могущества государства;
- *органический национализм*: сосредоточивает внимание на «органическом единстве» образующих нацию людей, которое имеет культурную или генетическую природу. Сторонники этого вида национализма придерживаются мнения, что границы государства должны совпадать с территорией проживания нации;
- *культурный национализм*: определяет нацию общностью языка и культуры (в т.ч. религии). Легитимность государства исходит из его способности защищать нацию и способствовать развитию её культурной и общественной жизни;
- *этнический национализм*: отождествляет нацию с этносом, т.е. с генетической общностью. С точки зрения этого вида, членов нации объединяют общее наследие, язык, религия, традиции, история, кровная связь и т.д. Большинство исследователей-востоковедов отмечают, что наиболее характерным представителем этнонационализма является «северокорейский», базовая парадигма которого представлена теорией о сверхсемье (или «нации Хан»), кровнородственном сообществе и гомогенности корейской нации.

Установки, лежащие в основе националистической компоненты северокорейского режима, включают в себя догмы о национальной исключительности корейцев. Этот постулат неоднократно повторяется в трудах вождей КНДР. Ким Чен Ир говорил, что «...в борьбе за сохранение

и воплощение в жизнь национального характера исключительно важное значение имеет идея о первородстве корейской нации» [2]. Возвеличенно подчёркивая корейскую расовую гомогенность, идеологи КНДР в уничижительном тоне отзываются об американской теории «многонационального многорасового общества», называя её «теорией национального уничтожения, отрицающую исключительность корейского народа, которая стремится смешать его с другими нациями, загрязнить и американизировать» [12]. Подчёркивая ценность национальной однородности, классики кимерсенизма-кимчениризма дают своё понятие нации: «Нация — это исторически сформированная общность, отличающаяся единством общественной жизни и разделяющая общую судьбу. Нация существует постольку, поскольку обладает особенностями, отличающими её от других наций. Судьба людей и развитие общества немислимы в отрыве от нации. Национальный дух стал важным оружием в личном и социальном развитии. Из-за этого все народы ценят свою уникальность и подчёркивают свои превосходные качества, формируя таким образом национальное самосознание. Сегодня, когда народы противостоят грязной волне „глобализации“, захлестнувшей мир, настаивая на своей этнической уникальности и принимая меры для её защиты — нет ни одного народа или нации, которые занимались бы самоотрицанием» [12].

Изучая особенности и этапы зарождения северокорейского национализма, мы находим, что теория о национальной однородности или первородства корейской нации не первична. По всей видимости, ростки этого национализма появились ещё до образования КНДР и относятся к периоду борьбы «антияпонских партизанских отрядов» во главе с Ким Ир Сенем (т.е. 30—40-е гг. XX в.). Дальнейшее развитие северокорейской историографии относит нас ко времени поражения Японии во Второй мировой войне, разделения Корейского полуострова на Север и Юг. Это был сравнительно недолгий (1945—1953 гг.) период восприятия и применения, в частности, на Севере марксистско-ленинского учения о нациях. В последующие годы «партизанская группировка» Ким Ир Сена в лице ТПК приступила к ревизии истории, что закончилось репрессиями учёных и идеологов конкурирующих партийных группировок (Чхве Чхан Ик, Ли Чхон Вон и др.).

В стремлении продвинуть своё видение национальной теории Ким Ир Сен писал: «Конечно, мы поучились у таких революционных учителей, как Маркс и Ленин. Но нельзя же вечно цепляться за догматическое применение их революционной теории и методов... самая важная задача, которая стоит ныне перед народами, завоевавшими национальную независимость, состоит в том, чтобы упрочить политическую независимость страны и защитить свою самостоятельность» [3].

К концу 60-х гг. XX в. в КНДР было покончено с упоминанием марксизма-ленинизма. В этот период идеология исключительности северокорейского национализма достигла своего апогея, инакомыслие было

уничтожено, после чего возникла необходимость разработки и внедрения национальной идеи самостоятельности и исключительности.

Так, на этой основе появилась идеология «чучхе» («опора на собственные силы»). История появления и разработки «чучхе», как и всё в КНДР, неоднозначна. Базовая основа этой идеологии несколько раз переписывалась, видоизменялась, приспособлялась к различным биографическим лоскам северокорейских вождей. Несмотря на абсолютизирование в КНДР роли Ким Ир Сена в разработке «чучхе», в некоторых российских, южнокорейских и японских исследованиях главная роль в разработке основ «опоры на собственные силы» приписывается северокорейскому учёному-историку Хван Чжан Епу, окончившему в 50-х гг. прошлого столетия Московский госуниверситет. Используя метод сравнительного анализа применительно к национальной истории, он подверг критике марксистское положение о том, что в основе исторического развития общества лежит классовая борьба. По его выводу, историю необходимо изучать с точки зрения не класса, а нации — «субъекта истории» [6].

С возрастанием культа личности Ким Ир Сена все заслуги в создании и развитии националистической основы «чучхе» стали ставиться в заслугу исключительно ему, хотя впервые упоминание о «чучхе» из уст Ким Ир Сена прозвучало только 28 декабря 1955 г. в докладе «Об искоренении догматизма и формализма в идеологической работе и об установлении чучхе». В начале 80-х гг. прошлого столетия в КНДР было провозглашено, что идеи «чучхе» окончательно сформированы как национальная философская система. Однако каких-либо фундаментальных научных трудов, рассматривающих суть этой «философии», ни в КНДР, ни за её пределами по сей день не существует. В 1974 г. была опубликована и переведена на многие языки мира брошюра Ким Ир Сена «Об идеях чучхе», которая по содержанию состоит из набора общеизвестных идеологических постулатов, но не может претендовать на серьёзное научное исследование. Отвечая на вопрос, возможно ли рассматривать идеи «чучхе» как теоретическую основу северокорейского национализма, автор не будет категоричным. Скорее всего, это догматическое видоизменение отдельных положений конфуцианства и марксизма-ленинизма, соединённых в одно целое и преподнесённых в виде основной политико-идеологической доктрины КНДР.

Начало и середина 90-х гг. XX в. ознаменовались серьёзными изменениями в северной части Корейского полуострова. Кончина Ким Ир Сена, климатические катаклизмы (небывалая засуха, потом наводнения), последовавший голодомор среди населения, растерянность и безучастность партийных и административных чиновников поставили страну на грань коллапса.

Прежние идеологические призывы перестали срабатывать, партия и карательные органы начали терять контроль над умами людей, требовавшими

«больше риса, чем чучхе». В складывающейся ситуации принявший руководство страной Ким Чен Ир и его клановое окружение стали перед необходимостью сохранения власти и создания новой системы мобилизации и подчинения народа. На этом поприще они сильно себя не утруждали, благо внимательно присматривались к зарубежным режимам, удерживающим власть на штыках армий и сохраняющим национальную экономику тотальной милитаризацией, и изучали их опыт. К середине 90-х гг. северокорейское население с подачи главных руководителей узнало, что теперь после т.н. трудного похода оно живёт в новой эпохе, которая называется «сонгун». Безусловным автором «сонгунской» революции был назван Ким Чен Ир. Чтобы народ окончательно не запутался в новой идеологии, было подведено незамысловатое обоснование, суть которого состояла в том, что «...каждый год в стране грянули одно за другим стихийные бедствия: ливневые дожди, жестокая засуха, грозный тайфун, цунами и прочее, последствия которых были весьма серьёзными. Страна понесла огромные ущербы и потери, прежде всего в выращивании зерновых, затем последовали затруднения с продовольствием.

Вдобавок к этому как никогда усилились экономические санкции и блокада против КНДР со стороны заокеанского монстра: США, прервав все финансово-торговые отношения и даже почтово-телеграфную связь с КНДР, вводили эмбарго, навязывали другим странам свою волю отказаться от торгово-экономических операций с социалистической Кореей. Однако вопреки предположениям многих „провозвестников“, корейский народ сумел преодолеть столь суровые испытания не чудом, сотворённым Богом, а реалией, созданной оружием, имя которому — Сонгун» [4].

Тем же понятным для простых людей языком была озвучена и научно-теоретическая база: «Идеи Сонгун своими корнями уходят в идеи чучхе и базируются на основополагающих принципах, что революция начинается, продвигается вперёд и завершается силой оружия и что армия вместе с партией, государством и народом составляет единое целое. Обеспечить опережающее развитие военного дела в революции и строительстве нового общества и динамично продвигать вперёд революционное движение в целом, при этом считав революционную армию главной движущей силой, — такова суть идей Сонгун. Сонгунская политика в КНДР — основной способ ведения политики при социализме, суть которого — считать военное дело важнейшим государственным делом, защитить Родину, революцию и социализм и мощно продвигать вперёд социалистическое строительство в целом, при этом рассматривать Народную Армию как ядро и ведущую силу» [5].

Приступая к изучению «сонгун», исследователь прежде всего должен рассмотреть семантическое значение этого термина. В работах В.Н. Дмитриевой и С.О. Курбанова мы находим, что в русскоязычных статьях слово «сонгун», как и «чучхе» не переводится, а даётся в русской транскрипции.

При введении термина «сонгун» в русский текст без интерпретации его смысл будет непонятным. В КНДР «сонгун» связывают с семантикой русского словосочетания «приоритет армии», но поскольку такой перевод часто не соответствует стилистике русского языка, этот термин авторы оставляют без перевода [1].

Само по себе слово «сонгун» принадлежит к иероглифическому (китайскому) слою корейской лексики, т.е. состоит из нескольких слогов, каждое из которых имеет своё собственное (т.н. ханмунное) значение. Слог «сон» означает «вперёд, впереди всех», «гун» — «армия, войска». Характерно, что на рубеже 90-х гг. слово «сонгун» вообще не применялось в корейском языке. В конце 2005 — начале 2006 г. пропагандистские органы КНДР впервые ввели в оборот понятие «сонгун» и то только в контексте освещения деятельности комсомольских организаций и их «движений». Российские кореееды полагают, что идеология «сонгун» была призвана стать более действенным идеологическим знаменем для нового поколения, которое дополняет и расширяет идеи «чучхе». Вместе с тем в отечественных и зарубежных изданиях по КНДР специальные научные исследования такого явления, как «сонгун», отсутствуют. Даже в Северной Корее, за исключением пропагандистских брошюр «для народа» под авторством Ким Чен Ира и Ким Чен Ына, невозможно найти информацию с подлинно научным изложением этих идей.

Рассмотрев базовую основу национализма «по-северокорейски», перейдём к главному вопросу исследования: каковы особенности теории и практики национализма в КНДР. В данном контексте классики кимерсенизма-кимчениризма в своих трудах отмечают, что «...прежде всего важно иметь правильное представление о национализме... любовь к своей нации, бережное отношение к её характерным чертам и интересам, стремление к её процветанию и развитию — таковы общие мысли, чувства, психология членов нации. Это и есть особенности национализма. Другими словами, национализм является духом любви к своей нации, идеологией защиты её интересов» [6].

При внимательном прочтении этих «особенностей» возникает закономерный вопрос: а не совершают ли северокорейские идеологи подмену или, жёстче, ревизию издавна привычных нам понятий «патриотизм» и «национализм»? Общепринятое понятие патриотизма — это любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам.

В статье «О национальной гордости великороссов» В.И. Ленин писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы её трудящиеся массы поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Подлинный патриотизм несовместим ни с космополитизмом, ни с рационализмом» [10].

Иное понимание патриотизма и национализма давал Ким Ир Сен. В своих трудах он писал: «Что касается национализма, то он возник сперва как прогрессивное идеологическое течение, защищающее национальные интересы. Молодая ещё буржуазия под флагом национализма шла в авангарде национального движения. Но это не даёт основания утверждать, что с самого своего зарождения национализм был идеологией класса капиталистов, буржуазный национализм противоречит идеям истинного национализма, действительно защищающего интересы нации. Только тот, кто трудится в интересах своей нации, — занимается ли он трудом умственным или физическим, может быть настоящим националистом. *В нашей стране, мононациональном государстве, истинный национализм — это патриотизм*» [7].

Кимирсеновское трактование «национализма» и «патриотизма» продолжил Ким Чен Ир. Он отмечал: «Поскольку человек живёт и вершит своей судьбой в национально-государственном масштабе, то подлинный *национализм есть патриотизм*. Прогрессивность национализма заключается в том, что он является идеологией защиты национальных интересов, любви к стране и нации» [8, с. 2]. Из изложенного следует, что в стремлении абсолютизировать собственное понимание национализма и патриотизма северокорейские лидеры встали на путь критики предшествующей теории рабочего класса, которая, по их мнению, «...не дала правильного понимания национализма» [8, с. 3]. Они считают, что прошлая мировая революционная теория и практика главное внимание уделяли укреплению международной сплочённости и солидарности рабочего класса. А вот должного внимания национальному вопросу — не уделялось, т.к. национализм мировым коммунистическим движением признавался идеологией, несовместимой с коммунизмом.

По этому поводу Ким Чен Ир писал: «Расценивать коммунизм и национализм как несовместимые — это ошибочный взгляд. Коммунизм — это идеология защиты как интересов рабочего класса, так и национальных. Национализм — также патриотическая идеология, идеология защиты интересов страны и нации. Отсюда становится ясно: нет никаких причин и оснований bipolarизировать коммунизм и национализм и отвергать последний» [8, с. 3].

«Пристегнув» коммунизм к национализму, северокорейские лидеры этим не стали ограничиваться и пошли дальше в стремлении окончательно «добить» марксизм-ленинизм. В их понимании на современном этапе национализм не противоречит интернационализму, т.к. «интернационализм — это взаимная помощь, поддержка и солидарность между странами, нациями» [8, с. 4]. Согласно кимирсеновско-кимченировской теории, «...поскольку каждое государство имеет свои границы, каждая нация имеет свои отличительные черты, что значит, всякая революция и строительство нового общества проводятся в рамках государства и нации» [8, с. 4]. Что касается места и роли интернационализма, то он «в этих условиях...

сводится к отношениям между странами, нациями и предполагает национализм. Интернационализм, оторванный от нации и национализма, — это фактическая бессмыслица» [8, с. 4]. Одновременно, проявляя традиционную корейскую изворотливость и стремление к умышленному запутыванию общепринятых истин, классики кимерсенизма-кимчениризма в своих трудах дают «отступную», заявляя, что на самом деле против национализма и самостоятельного развития наций выступают не коммунисты, а «империалисты, которые под вывеской „глобализации“ и „интеграции“ прибегают к коварным попыткам реализовать свои амбиции на установление своего господства» [8, с. 6].

Таким образом, несмотря на ограниченную источниковую доступность, мы попытались разобрать каждый пласт, который по тем или иным признакам характеризует национализм «по-северокорейски». Полагаем, что по сумме этих признаков главными особенностями северокорейского национализма являются наличие долгосрочных идеологических программ влияния на нацию, к которым относятся «чучхе» и «сонгун». К особенностям можно отнести и безапелляционное толкование понятий «патриотизм», «интернационализм» и их симбиоз с «национализмом» и «коммунизмом» по-северокорейски. К этому ряду мы бы отнесли и стремление исторической науки в КНДР максимально завуалировать, «передёрнуть», а в отдельных случаях и фальсифицировать общепринятые в мире понятия, термины, базовые принципы. По всей видимости, этим и объясняется более чем скромное количество истинно научных исследований по теме северокорейского национализма.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Дмитриева В.Н. Лозунги и идеологическое воспитание народных масс в КНДР // Москва. ИДВ. 2004. С. 166—174.
2. Ким Чен Ир. Хранить чучхейский и национальный характер революции и строительства нового общества // Пхеньян. 1997. С. 15.
3. Ким Ир Сен. Придерживаться самостоятельности // Пхеньян, 2007. С. 1—3.
4. Ким Чен Ир. Сонгунская политика // Пхеньян, 2008. С. 2—3.
5. Ким Иоа. Кимерсенизм-кимчениризм [Электронный ресурс]. URL: <http://juchesongun.ru> (дата обращения: 16.06.2013).
6. Ким Чен Ир. О правильном понимании национализма // Пхеньян, 2007. С. 1—2.
7. Ким Ир Сен. Добьёмся великой сплочённости нации // Пхеньян, 1991. С. 4—5.
8. Ким Чен Ир. О правильном понимании национализма // Пхеньян, 2007. С. 2—6.
9. Курбанов С.О. Основные положения северокорейских «идей приоритета армии» — сонгун // Сборник статей «Восточная коллекция» № 4. Москва, 2001. С. 58—65.
10. Ленин В.И. ПСС. Т. 26. С. 107.
11. Петров Л.А. Воссоздание героического прошлого: чучхе в современной корейской историографии // СПбГУ. 2004. С. 95—114.
12. Многонациональное, многорасовое общество — угроза для нации // Нодон син-мун. Пхеньян, 2006. 27 апр.